

Глава 4

Свод былых трудов

Лишь глубокой ночью зерно и лекарства были окончательно устроены.

Принц Дин и Хань Минь лично обошли все склады, проверяя надёжность охраны. Вэй Хуань следовал за ними по пятам, не смея более проронить ни слова.

Юноша, улучив момент, всё же попытался объясниться:

— Я не то чтобы не хотел писать тебе...

Фу Сюнь остановился и выжидающе посмотрел на него, позволяя продолжить.

— Я просто... — он замялся и договорил едва слышно: — Побоялся навлечь на тебя беду.

Принц медленно кивнул:

— Я знаю.

Если бы Хань Миню и впрямь было всё равно, он не стал бы преодолевать такой путь, собирая по крохам провизию, чтобы доставить её в Лючжоу.

Остаток пути до подворья они проделали в молчании. Когда они остановились у порога, Фу Сюнь привычным жестом смахнул хлопья снега с плеча спутника.

— Возвращайся к себе.

— Хорошо. Тебе, Ваше Высочество, тоже стоит лечь пораньше.

Собеседник не сводил с него глаз:

— Я велел Вэй Хуаню присматривать за тобой. Если что-то понадобится — просто скажи ему.

— Идёт. Спасибо.

Попрощавшись, Хань Минь скрылся за дверью.

Вэй Хуань уже собрался было последовать за ним, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд — острый, словно лезвие клинка. Он замер на месте и, одеревенев всем телом, медленно обернулся.

— Ваше Высочество?

Фу Сюнь молча смотрел на него. Вэй Хуань поспешно прижал палец к губам и прошептал одними губами:

— Я всё понял. Клянусь, больше ни единого лишнего слова.

Развернувшись, он бросился догонять Хань Миня:

— Братец Минь, ты не проголодался? Может, велишь подать чего-нибудь на поздний ужин?

Хань Минь вежливо отказался и лишь принялся расспрашивать его о старых друзьях, оставшихся в столице.

— Как поживает твой старший брат?

— Да как обычно. Характер у него — хуже некуда, вечно всем недоволен. Особенно мной.

— А как же мой старший соученик?

— Молодой господин Лю в полном порядке. После того как старый учитель отошёл от дел, он занял его место и теперь преподаёт в Академии.

Дойдя до комнаты, они ещё немного поболтали о всяких пустяках.

Время близилось к рассвету, и Вэй Хуань решил откланяться:

— Тебе тоже пора отдыхать, братец Минь. Я буду в соседней комнате, если что — зови.

Хань Минь кивнул:

— Договорились. Иди спать.

Когда за Вэй Хуанем закрылась дверь, юноша снова устроился за столом. Взяв медные щипцы, он поправил фитиль свечи, чтобы пламя разгорелось ярче, и разложил перед собой бумаги, которые не успел дописать днём.

Бегло просмотрев наброски, он мысленно обратился к материалам, переданным Системой. Тщательно взвешивая каждое слово, Хань Минь вновь взялся за кисть.

Время шло, и тишина вокруг становилась всё гуще.

Красная свеча успела изрядно оплавиться, когда он отложил кисть и снова потянулся к щипцам. В этот момент на бумажном окне проступила тень — кто-то с фонарём в руках подошёл к самой двери.

Фу Сюнь негромко постучал:

— Хань Минь?

Юноша обрезал нагар с фитиля. Пламя дрогнуло, заставив тени в комнате пуститься в пляс.

Отозвавшись, Хань Минь сбросил с колен небольшое одеяло и поспешил отпереть. Принц стоял на пороге, принеся с собой запах ночного холода.

— Что-то случилось? — спросил Хань Минь.

— Увидел, что у тебя всё ещё горит свет. Побоялся, что ты уснёшь прямо за столом, вот и решил заглянуть.

— Я кое-что пишу.

Фу Сюнь не шелохнулся, и хозяин комнаты чуть отступил, освобождая проход:

— Ваше Высочество желает войти?

Принц задул огонь в фонаре и переступил порог. Присев к столу, он увидел груды исписанной бумаги.

Хань Минь закрыл дверь, отсекая холодный ветер со снегом. Вернувшись на место, он снова укутал ноги одеялом. Заметив, что гость внимательно изучает записи, юноша пояснил:

— Это важные бумаги. Мои родные сейчас в Тунчжоу, и я не могу оставить их надолго. Мне скоро нужно будет возвращаться, так что я должен успеть закончить всё здесь.

Он разложил листы на три стопки:

— Вот здесь — свод былых трудов. Я собрал способы борьбы с бедствиями, которые использовали прежние династии. Кое-что я читал в редких книгах раньше, теперь восстановил по памяти. Скоро Новый год, а после него — весна. Когда потеплеет, нужно будет опасаться эпидемий. Здесь же я изложил предложения по восстановлению города — думаю, всё это пригодится. Посмотри на досуге, Ваше Высочество.

Он немного помолчал и продолжил:

— К тому же я всё ещё в опале. Моё появление в Лючжоу вряд ли удастся скрыть. Если Его Величество всё ещё гневается на род Хань, он может сорвать злобу и на тебе. Если он спросит — отвечай так, как я здесь написал.

Хань Минь коснулся другой стопки:

— А это касается поджога амбара и песка в мешках. Прекрасный повод, чтобы подать доклад против принца Гуна. Я набросал черновик, его стоит обсудить с твоими советниками. Это лишь основа.

Собрав бумаги в одну стопку, он добавил:

— Я ещё не всё закончил. Как только приведу в порядок — передам тебе.

Фу Сюнь, однако, спросил совсем о другом:

— Когда ты уезжаешь?

— Как только допишу, — Хань Минь прикинул в уме сроки. — Думаю, через день-два.

— Я велю людям проводить тебя.

— Не стоит, это привлечёт лишнее внимание. Я доберусь сам, путь не такой уж долгий.

Принц будто невзначай заметил:

— Кажется, мы не виделись целых два года.

Хань Минь подпёр голову рукой:

— И то верно.

Он явно не уловил скрытого смысла в словах собеседника и, немного подумав, спросил:

— Уже так поздно... Ваше Высочество только что вернулся?

От Фу Сюня всё ещё веяло морозом, и в комнате заметно похолодало.

— Мои люди допрашивали поджигателя, — ответил он. — Есть результаты, я ходил взглянуть.

— Твои люди работают быстро. Это был приказ префекта Лю?

— Да.

— И что теперь?

— Его уже взяли под стражу. В ту же ночь в его поместье провели обыск и нашли письмо от принца Гуна.

— Вот как, — Хань Минь задумчиво кивнул. — Ваше Высочество предвидел это?

— Предвидел, — подтвердил Фу Сюнь. — Но кое-что стало для меня неожиданностью.

— Что же?

Принц поднял на него взгляд:

— Я не ожидал, что ты приедешь.

Хань Минь понимающе улыбнулся и заговорщицки подмигнул:

— Я ведь всегда славился благородством и любовью к отечеству.

Фу Сюню такой ответ явно не пришёлся по душе.

«Какое ещё благородство? Какая любовь к отечеству? Ты просто беспокоился за меня»

Спустя долгое время принц заговорил снова:

— Мой человек в Палате лекарей прислал тайное донесение. За последний месяц отец вызывал врачей подозрительно часто. Похоже, по ночам его терзают кошмары.

Он сделал паузу.

— После смерти старшего брата отец так и не назначил наследника. Мне он отдал командование войсками, Фу Цюаню доверил государственные дела и право надзора, а пятому даровал безмерную любовь. Возможно, ему просто нравится смотреть, как мы грызёмся между собой.

Хань Минь не смел встревать в такой разговор. Он опустил глаза, храня молчание.

— Когда всё в Лючжоу закончится и я вернусь в столицу, — глухо произнёс Фу Сюнь, — начнётся настоящая схватка.

— Если воспользоваться случаем в Лючжоу и нанести удар, — предположил юноша, — принц Гун может впасть в отчаяние и пойти на крайние меры.

— Я и сам об этом думал. Не исключено, что он попытается действовать ещё до моего возвращения.

О каких именно «крайних мерах» шла речь, объяснять не требовалось. Либо Фу Цюань воспользуется отсутствием Фу Сюня в Юньани, чтобы свергнуть императора, либо подстроит его смерть, либо заставит отречься от престола.

Вероятно, государь и сам понимал, к чему ведёт его игра в «сдержки и противовесы». Возвышая то одну, то другую сторону, он лишь разжигал в сердцах сыновей жажду власти. Рано или поздно это пламя должно было обернуться против него самого.

— Когда Ваше Высочество планирует вернуться? — с тревогой спросил Хань Минь.

Фу Сюнь сохранял привычное ледяное спокойствие:

— Я не спешу.

Юноша закусил губу, собираясь что-то сказать, но принц опередил его:

— Не волнуйся. С рода Хань снимут все обвинения.

Собеседник качнул головой:

— Я не об этом хотел сказать.

Принц Дин вскинул бровь:

— А о чём же?

— Я... — Хань Минь неловко почесал затылок. — Ладно, забудь. Неважно.

Фу Сюнь пристально посмотрел на него и поднялся:

— Уже поздно. Договорим завтра, а сейчас — спать.

Хань Минь кивнул, но даже не подумал убирать бумаги со стола.

Фу Сюнь недовольно цыкнул:

— Живее. Я не уйду, пока ты не ляжешь.

Юноша замер на мгновение и глухо отозвался:

— Понял я, понял.

Он сложил рукописи в аккуратную стопку, придавил их сверху нефритовым прессом и, задув свечу, направился к постели. Остановившись у края ложа, он потянул за завязки пояса и невольно оглянулся.

Фу Сюнь уже собирался выйти, но тоже обернулся. В этот миг Хань Минь как раз развязал пояс, и верхнее платье скользнуло к его ногам, обнажая белоснежную нательную рубаху.

Сам того не замечая, юноша принялся растирать затёкшую шею и помахал принцу на прощание:

— Доброй ночи, Ваше Высочество.

Иссиня-черные волосы, изящные запястья, ослепительная белизна тонкой ткани...

Фу Сюнь с непроницаемым лицом ответил коротким кивком и вышел, плотно закрыв за собой дверь. В коридоре он нос к носу столкнулся с Вэй Хуанем.

Тот как раз выходил из своей комнаты, сжимая в руке оружие.

Фу Сюнь нахмурился:

— Что ты здесь делаешь?

Вэй Хуань поспешно убрал меч:

— Услышал какой-то шум, испугался, не пробрался ли к братцу Миню вор... Решил проверить.

— Он неловко усмехнулся: — Не ожидал встретить здесь Ваше Высочество.

Продолжая глупо улыбаться, он вдруг замер, вглядываясь в лицо господина.

— Ваше Высочество! — воскликнул он в изумлении. — У вас уши совсем красные! Неужели вы так сильно отморозили их на снегу?

Фу Сюнь посмотрел на него и сквозь зубы процедил:

— Заткнись.

Снег шёл всю ночь напролёт.

Наутро небо прояснилось, и пригретое солнцем белое покрывало начало медленно таять. Солнечные блики просачивались сквозь бумажные окна, заливая комнату тёплым светом.

Хань Минь спал прямо за столом, зарывшись лицом в груды бумаг. Свеча давно догорела — бог весть, сколько он просидел так до того, как его сморил сон.

Он и без того редко спал по ночам. Стоило Фу Сюню вчера выставить его из-за стола, как он, промучившись недолго в постели, снова вскочил за работу. В итоге усталость всё же взяла своё.

Лишь когда солнечные тени на полу успели проделать добрую половину своего пути, он наконец открыл глаза. Хань Минь потянулся, откинулся назад и повалился на пол. Посидев ещё немного с зажмуренными глазами, он наконец окончательно проснулся и потёр лицо.

Выйдя в коридор, он попросил у Вэй Хуаня горячей воды для умывания и немного еды. Приведя себя в порядок, он устроился за столом с пышной паровой булкой в руках и принялся перечитывать то, что успел написать ночью. К тому времени, как с едой было покончено, юноша как раз закончил проверку.

Хлопнув в ладоши, чтобы стряхнуть крошки, он собрал увесистую кипу черновиков и перевязал их бечёвкой, разделив на три части. Подхватив сумку с письменными принадлежностями, он

вышел из комнаты.

Вэй Хуань, дежуривший у дверей, тут же вскочил на ноги.

— Братец Минь, ты ищешь Его Высочество? Он ушёл ещё на рассвете.

— Да. А ещё мне нужно найти господина Вэнь Яня.

Вэй Хуань тут же переменялся в лице:

— Зачем тебе этот Вэнь Янь? Он вечно ходит с такой миной, будто лимон проглотил.

Хань Минь строго посмотрел на него:

— Он — первый советник при Его Высочестве. Раз уж ты служишь в гвардии принца, как ты можешь так о нём отзываться?

Вэй Хуань мгновенно посерьёзnel:

— Виноват. Тогда я провожу тебя, они наверняка сейчас в управе.

Пленённый поджигатель и префект Лю содержались в подземельях городской управы.

Фу Сюнь сидел напротив префекта, сложив руки на груди и откинувшись на спинку стула. Лицо его было мрачнее тучи. Принц не проронил ни слова, но Префект Лю был напуган до смерти: он дрожал всем телом, скорчившись на коленях, а его зубы выбивали дробь от ужаса.

В камеру вошёл гвардеец и что-то негромко шепнул на ухо Его Высочеству.

Он выпрямился:

— Скажи ему, чтобы не входил. Пусть ждёт снаружи, я сам выйду к нему.

Принц Дин бросил взгляд на префекта и приказал подчинённым:

— Продолжайте допрос.

С этими словами он поднялся и вышел из камеры. Проходя по тёмному, сырому коридору, он уловил едва заметный запах крови.

— Когда освободитесь, — бросил он сопровождающим, — вымойте здесь всё хорошенько.

У самого выхода из подземелья Фу Сюнь обернулся к следовавшему за ним Вэнь Яню:

— Сильно ли от меня пахнет кровью?

<http://bllate.org/book/15310/1354290>